

УДК 81'25

Елена Анатольевна Огнева

Белгородский государственный университет

ВЕРБАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ НЕВЕРБАЛЬНОГО КОДА В ТЕКСТЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА

Работа выполнена на средства от гранта № 2009-1.5-506-001-008

В процессе коммуникации личностные концепты коммуникантов воплощаются в совокупности вербальных [2, с. 3-13] и невербальных компонентов, образующих семиотикон культуры [1, с. 228], исследования которого позволяют осмыслить закономерности формирования национальной картины мира и её существенных компонентов - ключевых концептов культуры, восходящих к сфере человеческого духа, оценочного отношения к окружающему миру, области стихийных состояний человека [4]. Под культурными концептами, вслед за Н. Ф. Алефиренко, понимаем когнитивно-семантические образования, занимающие промежуточное положение между языковыми знаками и познаваемыми объектами и, в силу этого, представляющие собой ментальные упаковки нашего сознания, форматирующие этнокультурное видение мира [3, с. 151], преломляющееся в языке.

Невербальные источники информации реализуются на письме вербальными маркерами (вербмаркерами) - компонентами ценностно-смыслового пространства языка, что в процессе косвенной коммуникации, в частности, при прочтении художественного текста делает сюжет более реалистичным. Необходимость установления закономерностей перекодировки вербальных маркеров невербального коммуникативного кода при межкультурной адаптации произведений [5; 10] обусловлена тем, что невербальные источники информации имеют социальное происхождение, поэтому межкультурные различия номинативного поля культурологически маркированных концептов [9] проявляются в них особенно ярко, что приводит к многим проблемам межкультурной прямой коммуникации [8, с. 158] и, в особенности, при создании условий для межкультурной косвенной коммуникации, т.е. в процессе перевода [6]. Всё многообразие компонентов невербального кода информации классифицировано А. П. Садохиным следующим образом: кинесика - совокупность жестов, поз, телодвижений, которые используются при коммуникации в качестве дополнительных выразительных средств общения; такесика - рукопожатия, поцелуй, поглаживания, похлопывания и другие прикосновения к телу партнера по коммуникации; сенсорика - совокупность чувственных восприятий, основывающихся на информации от органов чувств; проксемика - способы использования пространства в процессе коммуникации; хронемика - использование времени при коммуникации [8, с. 156].

В статье представляется интересным рассмотреть процесс адаптации вышеуказанных вербальных маркеров как компонентов ценностно-смыслового пространства русского языка к восприятию франко- и англоговорящих читателей русской классики.

А. Кинесика включает зрительно воспринимаемые движения, выполняющие регулятивную функцию в общении. Это не только движения лица и тела, но и оформление внешности, походка, почерк и др. Для изучения общения посредством перечисленных невербальных компонентов информации был предложен термин «кинесика», так как «кин» - мельчайшая единица невербального кода, считывая которую можно интерпретировать сообщения, передаваемые через жесты и другие движения. Жесты представляют собой различного рода движения тела, рук, кистей рук, сопровождающие в процессе прямой коммуникации речь человека и выражающие его отношение непосредственно к собеседнику. Например, рассмотрим вербмаркер кинесимы *пожал плечами* в следующем контексте *Сергей Иванович пожал только плечами, выражая этим жестом удивление тому, откуда теперь явились в их споре эти березки, хотя он тотчас же понял то, что хотел сказать этим его брат* (Толстой. Анна Каренина. 1984. Гл. III). Рассматриваемый контекст трансформирован при переводе на английский язык (engl.) *Sergey Ivanovitch merely shrugged his shoulders, as though to express his wonder how the birch-branches had come into their argument at that point, though he did really understand at once what his brother meant* (Tolstoy. Anna Karenina. Ch. III), так как лексема *жест* не переведена, а лексема *березки* транслитирована словосочетанием *the birch-branches*, подчеркивающим витиеватость разговора, тогда как сам вербмаркер *пожал плечами* переведен симметрично *shrugged his shoulders*.

Используемые во всех культурах жесты можно условно разделить на произвольные и произвольные, культурно обусловленные и физиологические. Большая часть жестов культурно обусловлена. Так, жесты-иллюстраторы - описательно-изобразительные и выразительные жесты, сопровождающие речь, более подробно характеризуют разговор [8, с. 157]. Например: *Выслушав эти слова, полковой командир опустил голову, молча вздернул плечами и сангвиническим жестом развел руки* (Толстой. Война и мир. 1984. Т. 1. Ч. 2. Гл. 3), что переведено следующим образом на engl.: *On hearing this the regimental commander hung his head silently shrugged his shoulders, and spread out his arms with a choleric gesture* (Tolstoy. War and Peace. Vol. 1. Book 2. Ch. III). Вербмаркеры трёх кинесим *опустил голову, вздернул плечами, сангвиническим жестом развел руки* транслитированы в разной степени адекватности к инвариантам. Вербмаркер кинесимы *опустил голову* адаптирован симметрично *hung his head*.

Вербмаркер кинемы *вздернул плечами* при переводе утратил динамику *xhrugged his shoulders* (*пожал плечами*). Вербмаркер кинемы *сангвиническим жестом развел руки* транслирован неадекватно *spread out his arms with a choleric gesture*, так как характеристика жеста *сангвинический* переведена лексемой *choleric* (*холирический*).

Наряду с вышеперечисленными типами жестов существуют, например, модальные жесты - жесты одобрения, неудовольствия, иронии, недоверия, неуверенности, незнания, страдания: *Анна не стала одеваться, а сидела в том же положении, опустив голову и руки, и изредка содрогалась всем телом, желая как бы сделать какой-то жест, сказать что-то* (Толстой. Анна Каренина. 1984. Гл. 15), что переведено следующим образом на engl.: *Anna did not begin dressing, and sat in the same position, her head and hands hanging listlessly, and every now and then she shivered all over, seemed as though she would make some gesture, utter some words* (Tolstoy. Anna Karenina. Ch. XV). План выражения вербмаркера кинемы *опустив голову и руки* при переводе дополнен уточняющей лексемой *listlessly - her head and hands hanging listlessly*. Вербмаркер кинема *содрогалась всем телом* транслирован симметрично в плане содержания *shivered all over*.

Кинемы выполняют роль дополнения или замещения речевых сообщений. Подчеркнём, что поведение человека складывается из «кинем» так же, как человеческая речь - из последовательности слов, предложений, фраз [8]. Так, например, уверенность выражена в кинемах-жестах: *покидали чемоданы, вскочили сверху на вещи* и в кинеме *засвистели* в следующем контексте *Махновцы покидали на них чемоданы, корзины, узлы, вскочили сверху на вещи, ящики засвистели по-стенному* (Толстой. Хождение по мукам. 1987. С. 391). Рассматриваемый текст переведен следующим образом на французский язык (fr.): *Les makhnoviens y jetèrent pèle-mêle valises, paniers, baluchons et sautèrent dessus, d'un bond. Les conducteurs sifflèrent comme on ne siffle que dans la steppe* (Tolstoï. Le chemin des tourments. 1962. P. 228) и на engl.: *The Makhno men flung suitcases, baskets and bundles on to them, and clambered up on top of everything, the drivers gave their wild cries* (Tolstoy. Odeal. 1975. P. 187).

Сопоставительный анализ позволил установить, что вербмаркер кинемы *покидали* адаптирован симметрично как на fr. *jetèrent*, так и на engl. *flung*; вербмаркер кинемы *вскочили* переведен симметрично на fr.: *sautèrent*, тогда как в английском переводном варианте объем знака увеличен *clambered up*. Являясь культурологической составляющей концепта кинема *засвистели по-стенному* передана описательно на fr.: *sifflèrent ne siffle que dans la steppe*, тогда как искажение выявлено в переводе на engl.: *gave their wild cries* (*издали их дикие крики*), так как лексемы *стенной* и *дикий* при описании ситуации в России в XX веке не могут быть эквивалентны.

Б. Такесика объединяет такемы - невербальные источники информации как рукопожатия, поцелуи, поглаживания, похлопывания и другие прикосновения к партнеру по коммуникации. Как показывают результаты исследования в ряде контекстов выявлено сочетание кинем и такем: *Проходя мимо Кати, он нагнулся, тронул ее за плечо* (Толстой. Хождение по мукам. 1987. С. 391). Исследуемый текст транслирован следующим образом на fr.: *Quand il passa à côté de Katia, il se baissa, la toucha à l'épaule* (Tolstoï. Le chemin des tourments. 1962. P. 229), а в тексте перевода на английский находим: *As he passed Katya he bent over and touched her on the shoulder* (Tolstoy. Odeal. 1975. P. 188). Выявлено, что вербмаркер кинемы *он нагнулся* транслирован симметрично на fr.: *il se baissa* и на engl.: *he bent over*. Вербмаркер такемы *тронул ее за плечо* также транслирован симметрично на fr.: *la toucha à l'épaule* и на engl.: *touched her on the shoulder*.

В. Проксемика - совокупность проксем, т.е. способов использования пространства в процессе коммуникации. В следующем контексте выявлено сочетание такем, кинем и проксем [7, с. 23-28]: *Матрена нежно и сильно обняла Семёна за спину, довела до телеги, где поверх дмотканного коврика лежали вышитые подушки, села рядом, вытянув ноги в новых, городского фасона, башмаках* (Толстой. Хождение по мукам. 1987. С. 320), что переведено на fr.: *Avec une tendre vagueux Matriona prit Sémion par les épaules, le conduisit jusqu'à la tèlege où sur un petit tapis tissé à la maison, on voyait des coussins brodés, s'assit à côté de lui, allongea ses jambes chaussées de bottines neuves à la façon de ville* (Tolstoï. Le chemin des tourments. 1962. P. 113) и на engl.: *Matryona put her strong loving arm round Semyon's waist and led him to the cart, in which were embroidered cushions laid on a homespun rug, she took her place beside him, stretching her feet, in the new, town-made boots, in front of her* (Tolstoy. Odeal. 1975. P. 94).

Сопоставительный анализ выявил, что вербмаркер такемы *нежно и сильно обняла Семёна за спину* переведен на французский язык описательно, путем транспозиции форм связи в предложении, что трансформировало его план содержания в переводном тексте, так как описание жеста изменилось: *avec une tendre vigoureux Matriona prit Sémion par les épaules* (с нежностью Матрона взяла Семёна за плечи). В английском переводном варианте также выявлено искажение: *Matryona put her strong loving arm round Semyon's waist* (Матрёна положила ее сильную любящую руку на талию Семёна). Точка соприкосновения героев произведения в процессе перевода исследуемой такемы сместилась: *спина* → *les épaules* (плечи) и *спина* → *waist* (талия). Кинема *довела до телеги*, связующая такему с последующей проксемой, адаптирована симметрично на engl.: *led him to the cart* и на fr.: *le conduisit jusqu'à la tèlege*, где название транспорта транслитерировано при переводе.

Вербмаркер проксемы *села рядом* адаптирован в плане содержания симметрично при увеличении объема плана выражения как при переводе на fr.: *s'assit à côté de lui*, так и на engl.: *she took her place beside him*.

Вербмаркер проксемы *вытянув ноги (в новых, городского фасона, башмаках)* транслирован симметрично на fr.: *allongea ses jambes (chausses de bottines neuves à la façon de ville)* и на engl.: *stretching her feet (in the new, town-made boots) in front of her*. Описание башмаков героини, сопровождающее проксему в исследуемом контексте, поясняет появление в рассматриваемой ситуации проксемы *вытянуть ноги*.

Г. Сенсорика как сегмент невербального кода общения объединяет совокупность информации органов чувств - сенсем. Рассмотрим процесс адаптации сенсем при переводе. Сопоставительный анализ сенсем *Начитаба начал багроветь* (Толстой. Хожение по мукам. 1987. С. 358-359) и её переводного варианта на fr.: *Le visage du chef de l'état-major s'était empourpré* (Tolstoï A. Le chemin des tourments. 1962. P. 158) и на engl.: *The Chief of Staff grew crimson* (Tolstoy. Odeal. 1975. P. 145) установил, что глагол *багроветь* (прилив крови к лицу) адаптирован описательно на fr.: *le visage du chef de l'état-major s'était empourpré* и переведён эквивалентно на engl.: *grew crimson*.

Д. Хронемика как сегмент невербального кода общения объединяет хронемы - совокупность способов использования времени в процессе коммуникации. Например, вербмаркер хронемы *И такой сегодня для меня счастливый день!* (Чехов. Степь) адекватно транслирован на engl.: *What a happy day for me!* (Chekhov. The steppe).

Таким образом, проведённое исследование процесса адаптации вербальных маркеров кинем, таксм, сенсем, проксем и хронем как компонентов невербального кода информации культурологически окрашенных концептов, формирующих ценностно-смысловое пространство языка, установило разную степень их адекватности к инварианту. Выявленный уровень перевода вербальных маркеров оригинальных художественных произведений к восприятию франко- и англоговорящих читателей вскрыл причины трансформации картины мира русского этноса, отображённой в произведениях русских авторов, при их переводе на европейские языки.

Список литературы

1. Абиева Н. А. Когнитивные механизмы межсемиотического перевода // Междунар. конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов / отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006.
2. Алефиренко Н. Ф. Вербализация концепта и смысловая синергетика языкового знака // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: материалы Междунар. симпозиума. Волгоград, 2003. Ч. 1. С. 3-13.
3. Алефиренко Н. Ф. Язык, познание и культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова: монография. Волгоград: Перемена, 2006. 228 с.
4. Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. М., 1980. С. 156-250.
5. Гришинева Л. И. Культурная адаптация текста как способ достижения комплексной эквивалентности при переводе // Проблемы культурной адаптации текста. М.: Русская словесность, 1999. 127 с.
6. Моисеева С. А. Художественный текст как объект межкультурной адаптации: монография / С. А. Моисеева, Е. А. Огнева. Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. 208 с.
7. Огнева Е. А. Культурологическая составляющая вербализованных форм невербального общения в рамках номинативного поля концепта-фрейма «русский народ» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. № 5 (23). С. 23-28.
8. Салохин А. П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2004.
9. Langacker R. Concept, image, and symbol: the cognitive basis of grammar. Berlin-N.Y.: Mouton de Gruyter, 1991. 383 p.
10. Young R. Intercultural communication. pragmatics, genealogy, deconstruction. Clevedon: Multilingual Matters, 1996. 214 p.

Список источников примеров

- Толстой А. Хожение по мукам: трилогия. М.: Худож. лит., 1987. Т. II. Восемнадцатый год. 542 с.
- Толстой Л. Н. Анна Каренина. М.: Советская Россия, 1984. 560 с.
- Толстой Л. Н. Война и мир. М.: Эксмо, 2008. 1565 с.
- Чехов А. П. Степь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classic-book.ru>
- Chekhov A. The steppe [Электронный ресурс] / tr. from Russian by R. Pevear and L. Volokhonsky. URL: <http://www.raedprint.com/work-339/Anton-Chekhov>
- Tolstoï A. Le chemin des tourments: trilogie. L'an dix-huit / tr. du russe par A. Oranc. M.: Edition en langues étrangères, 1962. 445 p.
- Tolstoi A. Odeal: trilogy / tr. from Russian by I. and T. Litvenova. M.: Progress Publishers, 1975. Book 2. 1918. 362 p.
- Tolstoy L. Anna Karenina [Электронный ресурс] / tr. from Russian by R. Pevear and L. Volokhonsky. URL: <http://www.ljterature.org/authors/tostoy-leo/anna-karenina>
- Tolstoy L. War and Peace / tr. from Russian by L. and A. Maude. London: Wordsworth Editions, 2001. 964 p.